Глава 024 "Чистый гром неба" Перед лицом насмешек Чу Сюэцзина Ян Чэнь просто выпустил безымянный о, "Неужели это так?". Чем больше ты это говоришь, тем больше я хочу это видеть".

Старик сразу же взглянул на нее и неловко улыбнулся: "Старина Ян, эта девушка Сюэцзин избалована мной, не принимай это близко к сердцу".

"Никакого вреда". Ян Чен смеялся, ни капельки не сердился, и медвежья бдительность в глубине его сердца росла все более и более интенсивно.

А как же Мастер? Если ты против меня, я убью тебя мечом!

Старик кивнул, не зная, что было в его голове, и вдруг застопорился: "Кстати говоря, у меня есть неблагодарная просьба, и я надеюсь, что старшие смогут победить в борьбе".

Ян Чен взглянул на него с немного глубоким смыслом, и он не знал, что он думает, но он все равно смеялся: "Нет вреда, просто скажи это прямо, старый мастер".

"Все эти годы я застряла в царстве последних дней, и мне всегда не удавалось войти во Внутреннюю Секту Дхармы, и я всё ещё надеюсь, что мой предшественник, этот хозяин секты, даст мне какое-нибудь наставление". Старик посмотрел на Ян Чена с покрасневшим лицом, его взгляд был наполнен предвкушением и сильным чувством войны.

Это приглашение на войну?

Ян Чен чувствовал себя немного смешно, я не ожидал, что старый хозяин будет таким старым, все еще воинственным, некоторые колебания сказали: "Я боюсь, что это не уместно, я боюсь, что я случайно причинил боль старому хозяину тебя".

"Все в порядке, я все еще надеюсь, что старшеклассники будут успешны, так получилось, что я прорвался, а также хочу проверить, где мой предел боевой мощи." Лицо старика жестоко подернулось.

Видя, что его нельзя победить, Ян Чен мог только согласиться, "Хорошо".

Старик был рад и сразу же взял Ян Чэнь к середине двора, где стояли Ван Лонг и Чу Сюэцин, глядя на них с большим предвкушением.

Ван Лонг глубоко вздохнул и пробормотал: "Я должен присмотреться, старейшина Янг случайно разыграл пару трюков, этого может хватить мне на всю жизнь".

С другой стороны, Чу Сюэцин хотел увидеть, насколько могущественен Ян Чэнь на самом деле, и, кстати, посмотреть, что такое мастер секты боевых искусств.

"Я готов". Старик случайно бросил набор ударов и подождал, пока его лицо покраснеет, прежде чем обнять в сторону Ян Чена.

Ян Чен в тусклом состоянии сказал: "Тогда начнем".

"Старейшина Янг, не хочешь немного разогреться?" Старик был по ошибке ошеломлен и даже немного не реагировал.

Нет разницы между боевыми искусствами и физическими упражнениями, Вам необходимо

заранее разогреть свое тело и двигать мышцы так, чтобы не получить напряженные мышцы и другие проблемы.

Кто бы мог подумать, но Ян Чен помахал рукой: "Нет необходимости, это всего лишь одно или два движения в любом случае".

Лицо старика было наполнено черными линиями, а слова Ян Чена давали ему ощущение презрения.

Хотя я знаю, что ты мастер боевых искусств, я изучаю Тайцзицюань на протяжении десятилетий, и я участвовал в бесчисленных боях на жизнь и смерть, так почему бы тебе не быть скромным? Тебе нужно быть таким прямым?

Напротив, Ян Чен был все еще серьезной книгой, не оставляя ему места, чтобы выпустить свой гнев.

Ван Лонг горько улыбнулся, за характер Ян Чена, который он давно почувствовал.

Чу Сюэцзин ничего не мог с этим поделать и холодно сказал: "Будь осторожен, мой дед очень могущественен".

"Пей!"

Старик выпустил громкий крик и взлетел с яркими крыльями белого журавля в Тайцзицюань, затем ударил по двойной вершине, которая пронзила его уши, его фигура быстро приближается к Ян Чен.

В то же время, аура всего его человека изменилась, если раньше он был в старости, как старик по соседству, то в данный момент он, как свирепый тигр спускается с горы, двигаясь с непревзойденной скоростью, с ожесточенной аурой, которая хочет быть сметены.

Ван Лонг и Чу Сюэцин отступили в сторону, уставившись на все, что перед ними было, немигающими глазами.

Старый мастер использует все свои силы, это не только старший Ян ответит, чтобы знать, что даже он сам не осмеливается сопротивляться изо всех сил.

Ван Лонг был шокирован в своем сердце и затаил дыхание, опасаясь, что он пропустит хоть одну деталь.

Столкнувшись с нападением старого хозяина, Ян Чен тайно покачал головой.

Кулак был размахиванием, просто ударом, и взгляд старика замер, чувствуя, как потовые волосы по всему телу встают на ноги, и он подсознательно пытался избежать этого.

Однако, он нашел, что кулак Ян Чена, казалось, выросли глаза, и независимо от того, где он уклонился это было бесполезно, старик не стеснялся использовать Четыре две тысячи кошек Тайцзикань, желая удалить силу удара Ян Чена.

Он задушил ворчание, только чтобы почувствовать мощную отдачу, проходящую через все его тело, фигура старика больше не может контролироваться и пошатнулся назад, рот полный брызг крови, его лицо наполнено ужасными выражениями.

"Старик, ты в порядке?" Глаза Ян Чена быстро держали его, и только потом он стабилизировал свое тело.

Ван Лонг не выдержал шока, и Чу Сюэцзин поспешил и перехватил старика.

"Дедушка, как ты? Есть какие-нибудь травмы?" Chu Xueqing дал Yang Chen яростный блик, как если бы Yang Chen был его отцом-убийцей врага.

"Кхм".

"Все в порядке, мне все равно."

Старик не мог не кашлять несколько раз, пока не пощадил дыхание и не сказал с бледным лицом: "Девочка, не вини старика Янга, если бы он не восстановил силы вовремя, я боюсь, что эта моя старая кость должна была бы быть учтена здесь сегодня".

Тем не менее, Чу Сюйцин все равно показала свое недовольство.

Сказав это, старик отпустил руку Чу Сюэцина и встал прямо, его лицо покраснело, когда он смотрел на Ян Чэня: "Старик Ян, старик, я могу оценить ужасающие аспекты Патриарха сегодня, я не жалею, даже если я умру".

"Старый хозяин, не унывай, я только что использовал тридцать процентов своей силы в этом ударе, это уже очень хорошо, если ты сможешь его поймать." Торжественный Тао Ян Чен.

Три Ван Лонга смотрели друг на друга с недоверием, этого удара недостаточно? Вы должны знать, что старик учит Тайцзицюань, и он хорошо умеет использовать мягкость, чтобы противостоять жесткости и силе в борьбе.

"Старый, старый". Старик полдня был безмолвным, и в конце концов мог только выражать такие эмоции.

В первый раз, когда он сказал это, Ян Чен был немного смущен, в конце концов, он чуть не причинил ему боль. Если старый хозяин не возражает, не могли бы вы дать мне понаблюдать за этим".

Основная причина, по которой он спросил об этом, была в том, что он хотел увидеть разницу между Внутренней Семейной Сердечной Техникой и Техникой Культивирования в Боевом Пути.

"Нет вреда, я не скрываю это от тебя, старик, то, что я выращиваю является "Чистый Ян Уцзи гон" из секты Удан, легенда гласит, что он был создан основателем секты Удан, Чжан Сянь, этот гон несравнен в своей тонкости, он делает акцент как на внутреннее и внешнее выращивание, он сочетает в себе движение и неподвижность, практикуя пять viscera и шесть кишечника внутри и мышц и костей снаружи". Старик пробил себе дорогу несравненно.

Он пошел в комнату один, и за короткое время только увидел, как он вышел с ящиком из сандалового дерева, очень осторожно, держа его, как сокровище.

Ян Чен взглянул на него и обнаружил, что это рукописная копия книги, почерк на ней был также в современном стиле, и тут же понял, что настоящая должна была быть на горе Удан.

Переворачивая Метод Сердца, Ян Чен медленно посмотрел на него, его выражение ярко

вспыхнуло, и в конце концов, его брови тщательно бороздили.

"Как?" Старик принял свое выражение один за другим в своем сердце, не зная, почему всегда было плохое предчувствие.

Ян Чен закрыл Метод Сердца и посмотрел на старика с могильным выражением, как он спросил: "Вы уверены, что этот Метод Сердца был создан Чжан Ченом? Или это не ты сам допустил ошибку в расшифровке?"

"Я не уверен, что это творение Древнего Мастера, но я могу гарантировать, что я абсолютно не скопировал ни одного слова неправильно, что-то не так с Методом Сердца?" Старик сказал в своем сердце.

Ян Чен покачал головой: "Проблема в том, что как большой, и как большой, так и не слишком большой, эта техника сердца точно сказано быть регенеративным навыком, практикующий должен поддерживать его мальчишеское тело для того, чтобы быть полезным и безвредным, чистый ян, чистый ян, то, что сказано держать ян в его теле от просачивания".

В первый раз, когда он сказал это, Ян Чэнь посмотрел на Чу Сюэцина, который был рядом со стариком, и засмеялся: "У старика теперь есть даже внучка, так что я думаю, что мне не нужно ничего говорить дальше, если вы будете продолжать практиковаться, рано или поздно вы навредите своим собственным пяти органам и шести внутренним органам, что поставит под угрозу себя".

Лицо старика покраснело, а потом он заволновался: "Как тебе такое?"

Он культивировал этот Сердечный Метод большую часть своей жизни, и если бы он отказался от него сейчас, то на самом деле не смог бы расстаться с ним.

"Есть ручка и бумага?" Ян Чен колебался и повернулся, чтобы посмотреть на Чу Сюэцин, который сразу же взял блокнот и ручку.

Ян Чен взял его, немного поразмышлял, держал его ручку и выписал длинную строку слов на бумаге перед тем, как, наконец, передать ее старику и сказать: "Если вы следуете за выращиванием выше, возможно, не невозможно пойти дальше".

Старик мгновенно обрадовался и взглянул на это, его лицо постоянно менялось, он посмотрел на Ян Чена в неверии и спросил: "Старик? Это..."

"Если вы верите мне, следуйте за культивированием выше, и помните, не забудьте сгореть после культивирования, иначе оно принесет вам смерть". Ян Чен сказал кивком.

Старик запутался, и Чу Сюэцин, который был по другую сторону, подсознательно пришел посмотреть, что написал Ян Чэнь, но был покрыт до смерти стариком.

Сказав это, он посмотрел на время и обнаружил, что уже полдень, поэтому встал и сказал: "Старый хозяин, уже поздно, я вернусь первым".

"Отлично, старейшина Янг, не торопитесь, наша семья Чу всегда вас примет".

Тон старика был застойным, и он намеревался обратиться к Ян Чен за советом по выращиванию, но он мог только сдаться в разочаровании.

"А Лонг, ты забираешь старейшину Янг обратно за мной."

Ван Лонг кивнул и вел Ян Чена в машину, чтобы уйти.

После того, как двое ушли, старик вздохнул и несколько беспомощно посмотрел на Чу Сюэцина: "Молодая девушка, не надо было сейчас говорить что-то подобное старейшине Яну".

"Не то, чтобы я ошибался, как он может бросить вызов кому-то вроде Битвы Старейшины Янга?" Чу Сюэцзин промелькнула во рту в недоверии.

Старик покачал головой: "Не забывай, Старшему Яну сейчас меньше тридцати лет, подумай об этом, какова концепция тридцатилетнего мастера боевых искусств? Это почти демоническое существование, и многие люди, которые культивировали всю свою жизнь, до сих пор застряли в последние дни".

"Я уверен, что если не будет сюрпризов, то будущее станет достоянием старейшины Яна, даже с боеголовкой Яна это не невозможно!"

Чу Сюэцзин мгновенно отказался: "Дедушка, ты что, просто так на него смотришь?"

"Потому что я вижу в нем потенциал сильного человека, который, несомненно, будет править миром в будущем, поэтому наша семья Чу никогда не должна обижать этого человека, вместо этого мы должны подружиться с ним".

Старик горько засмеялся, не зная, что пришло в голову, хе-хе-хе: "На твоем месте я должен поторопиться и воспользоваться случаем".

"Что? Ты... ты хочешь, чтобы я пошла за ним? Дедушка, ты... ты не знаешь, чего стыдиться, кроме того, что люди женаты и у них есть дочь". Лицо Чу Сюйцина покраснело, и она была застенчивой и злой.

Старик погладил бороду и засмеялся, ''Ну и что? У твоего прадеда в свое время было еще три жены".

"Дедушка, ты недостаточно взрослый, чтобы я тебя игнорировал." Чу Сюэцзин в гневе покачала головой, закрыла лицо и сразу же убежала.

.....

Ян Чен сел в машину Ван Лонга и направился домой, и пока он был в дороге, его правое веко продолжало прыгать, с ощущением, что сердце бьется.

Это нехороший знак, потому что у культиваторов, как правило, есть инстинкт, чтобы избежать невезения, и всякий раз, когда возникает кризис, они всегда могут почувствовать его заранее.

"Езжай быстрее". Он призвал Ван Лонга на водительское место.

Wang Long не мог не ускорить машину, и вскоре машина остановилась перед домом Ян Чена, и Ян Чен вышел из машины, чтобы взглянуть и нашел дверь его дома открытой.

Лицо Яна Чена изменилось, и он бросился внутрь, только чтобы увидеть дом в беспорядке, табуретки падают на восток, даже телевизор был разбит.

Где Му Цин и Сюань Сюань?

Он обыскал весь дом и не увидел матери и дочери, что заставляло его сердце чувствовать себя все сильнее, когда он подошел к двери, предназначенной для вызова Му Цин, просто случайно увидел, что хозяин Вэньси бросился к нему.

"Ян Чэнь, это плохо, Му Цин был ранен и госпитализирован, а Сяо Сюаньсуань был похищен."

Услышав это, скальп Ян Чена взорвался: "Что ты сказал?"

http://tl.rulate.ru/book/40532/878009